

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2017-4-121-126>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИЕРЕЯ ВЕНИАМИНА БАГРЯНСКОГО ВО ГЛАВЕ ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ

© О.Е. Наумова

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Аннотация. Данная публикация посвящена пребыванию архиепископа Вениамина Багрянского во главе Иркутской епархии с 1789 г. по 1814 г. В статье показаны основные направления деятельности Вениамина Багрянского по развитию Иркутской епархии, который особое внимание уделял вопросам духовного образования. Особенно большой вклад он внес в становление семинарской библиотеки и стал единственным иркутским архиепископом, которому в семинарии установили памятник за его педагогическую работу.

Целью написания статьи является освещение деятельности Вениамина Багрянского по развитию миссионерской работы и строительству новых храмов на территории Иркутской епархии. В ней показан его вклад в освоение «Русской Америки» – Аляски и Алеутских островов в конце XVIII – начале XIX века, а также его участие в церковных реформах императора Павла Первого и в благотворительной деятельности. В статье рассмотрено взаимодействие архиепископа с губернскими властями и его вклад в укрепление Иркутской губернии. Отмечены в ней и недостатки в управлении епархией.

Ключевые слова: архиепископ, архимандрит, викариатство, епархия, епископ, миссионерство, монастырь, Русская православная церковь, семинария, храм.

Формат цитирования: Наумова О.Е. Деятельность архиепископа Вениамина Багрянского во главе Иркутской епархии // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 4. С. 121–126. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-121-126

ACTIVITY OF THE HIERARCH VENYAMIN BAGRYANSKY AT THE HEAD OF THE IRKUTSK DIOCESE

© О.Е. Naumova

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation

Abstract. This publication is devoted to the stay of archiepiscop Veniamin Bagryansky at the head of the Irkutsk diocese from 1789 to 1814. The article shows the main directions of Benjamin Bagryansky's activities in the development of the Irkutsk diocese, which paid special attention to the issues of spiritual education. He made a particularly large contribution to the establishment of the seminar library and became the only archpriest of Irkutsk, for whom was installed the monument in the seminary for his pedagogical work.

The purpose of writing the articles is to highlight the work of Veniamin Bagryansky on the development of missionary work and the construction of new churches on the territory of the Irkutsk diocese. It includes his contribution to the development of "Russian America" – Alaska and the Aleutian Islands in the late XVIII – early XIX century, as well as his participation in the church reforms of Emperor Paul the First and in charitable activities. The article discusses the interaction of the bishop with the provincial authorities and his contribution to strengthening the Irkutsk province. There are also shortcomings in the management of the diocese.

Keywords: hierarch, archimandrite, vicariate, diocese, bishop, missionary, monastery, Russian Orthodox Church, seminary, temple

For citation: Naumova O.E. Activity of the Hierarch Venyamin Bagryansky at the Head of the Irkutsk Diocese. Journal of Ancient Technology Laboratory. 2017. Vol. 13. No. 4. Pp. 121–126. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-121-126

Вениамин Багрянский был посвящен в сан епископа и назначен главой Иркутской епархии

9 декабря 1789 г. из архимандритов Свяжского Богородицкого монастыря (Дурново, 1888. С. 63).

Архиерей Вениамин Багрянский
Hierarch Venyamin Bagryansky

Он получил образование в Славяно-греко-латинской духовной академии в Москве и в университете голландского города Лейдена, куда его послали в составе группы из четырех лучших студентов академии для изучения языков и философии. По возвращении из Голландии в 1772 г. он преподавал философию и богословие сначала в Новгородской, затем в Санкт-Петербургской семинариях, став, в конце концов, ректором последней (Ярославские епарх. вед. 1861. С. 554).

Прибыв в Иркутск в 1790 г., епископ Вениамин, будучи широкообразованным человеком, продолжил начатое Михаилом Миткевичем дело развития духовного образования в епархии. Он стал исполнять роль ректора семинарии и участвовал в учебном процессе. При Вениамине по указу императора Павла I 1797 г. денежное содержание Иркутской семинарии увеличили до 3000 рублей (Знаменский, 1880. С. 113).

Особую заботу Вениамин проявлял о комплектовании семинарской библиотеки. Уже усилиями первых иркутских епископов удалось со-

брать прекрасную епархиальную библиотеку (673 тома), включавшую в себя многие редкие и рукописные книги на разных языках (Иркутские епарх. вед. 1873. С. 436). Епископ Михаил передал ее семинарии. Вениамин Багрянский сумел значительно увеличить библиотечный фонд, как подчеркивал в своей статье Нил Исакович, «дорогими и полезными для духовного образования книгами» (Ярославские епарх. вед. 1861. С. 554), ставшими гордостью семинарской библиотеки.

Вклад Вениамина Багрянского в становление семинарии был столь значителен, что после смерти епископа преподаватели, студенты и выпускники семинарии на свои деньги заказали на Екатеринбургской гранильной фабрике мраморный памятник ему, который установили в семинарской библиотеке.

Для укрепления семинарии и более действенного руководства ею епископ счел необходимым сложить с себя ректорские обязанности и подобрать на этот пост подготовленного представителя духовенства. Он обратился в Синод с просьбой прислать в Иркутск монаха, знающего греческий язык (поскольку в семинарии не было преподавателя этого предмета) и назначить его одновременно настоятелем Иркутского Вознесенского монастыря и ректором семинарии, а для этого учредить в монастыре постоянное архимандритское настоятельство (Странник. 1877. № 9. С. 288). Ранее подобное предложение выдвигал Михаил Миткевич (Иркутские епарх. вед. 1873. С. 441). В 1798 г. Синод принял это предложение иркутского архиерея, а несколько позже, в 1802 г., Синод посвятил в сан архимандрита и назначил настоятелем Вознесенского монастыря и первым ректором Иркутской духовной семинарии Иакинфа Бичурина (Строев, 1877. С. 559), впоследствии блестящего исследователя Китая, положившего начало научному Китаеведению в России.

Вениамину Багрянскому в качестве иркутского епископа пришлось принять участие в реформировании православной церкви, предпринятом императором Павлом I.

Во время своего короткого царствования Павел I попытался упорядочить деятельность церкви. Прежде всего, после губернской реформы 1796 г. и

передела губернских границ император потребовал привести границы епархий в соответствие с границами губерний, что и было оформлено указом Синода в сентябре 1797 г. Иркутская епархия охватила территорию одноименной губернии. В соответствии с губернским делением было образовано 36 епархий (4 епархии – I класса, 12 – II и 20 – III класса, в том числе и Иркутская) и 5 викариатств (Покровский, 1913. С. 873).

Ещё один указ Синода за 1797 г. отменял выборы приходского духовенства (Знаменский, 1873. С. 75), что отвечало представлениям церковных иерархов и самого царя – сторонника жесткой регламентации и централизации, о незаконности и вредности приходских выборов.

Ряд указов регламентировал хозяйственную жизнь церкви, ее благотворительную деятельность, функционирование духовных образовательных учреждений. Все они в той или иной степени затрагивали жизнь Иркутской епархии.

Вениамину Багрянскому в царствование Павла I удалось добиться изменения статуса Якутского Спасского монастыря. Как известно, по реформе 1764 г. этот монастырь не попал в классификацию. Софроний Кристалевский, учитывая его значение как форпоста православия на северо-востоке страны, решил оставить монастырь на содержании епархии, что, конечно же, являлось весьма обременительным для скудной епархиальной казны. В 1798 г. по ходатайству епископа Вениамина Якутский Спасский монастырь включили в классификацию (присвоили III класс), поставили на государственное содержание и, учитывая его важность, учредили архимандритское наместничество (Амвросий Орнатский, 1815. С. CXLX).

В это же время значительно увеличилась территория Иркутской епархии. В 1796 г. в ее состав включили «Русскую Америку» (Аляску и Алеутские острова). Освоение православной церковью «Русской Америки» началось параллельно с ее освоением российскими промышленниками. Уже в середине XVIII в. на некоторых островах Алеутского архипелага побывали миссионеры Камчатской православной миссии Иоасафа Хотунцевского. После того, как освоение Аляски приняло более систематический характер, Г.И. Шелихов обратился к

петербургскому митрополиту Гавриилу с просьбой разрешить постройку церквей за счет его компании и послать туда священников. Синод в 1793 г., рассмотрев просьбу Г.И. Шелихова, принял решение отправить на Аляску специальную православную миссию во главе с иеромонахом Валаамского монастыря Иоасафом Болотовым, которого срочно возвели в сан архимандрита (Иркутские епарх. вед. 1895. С. 426–427). Император Павел I считал очень важной задачу быстрого распространения православного христианства среди коренного населения Русской Америки для закрепления этой территории в составе Российской империи. Поэтому по его приказу в 1796 г. было создано отдельное Кадьякское викариатство в составе Иркутской епархии (Дурново, 1888. С. 63). Фактически же викариатство создано не было. Архимандрита Иоасафа Болотова отозвали с Аляски в Иркутск для посвящения в сан викарного епископа Кадьякского и в апреле 1799 г. епископ Вениамин посвятил его в этот сан. Однако, возвращаясь назад, Болотов погиб в кораблекрушении. После его смерти викариатство в тот же год упразднили. Христианские храмы «Русской Америки» подчинили непосредственно иркутскому архиерею.

После административно-территориальной реорганизации епархий Русской православной церкви Синод в 1799 г. по требованию Павла I провел перепись епархиальных церквей в новых границах. По Иркутской епархии эта перепись содержит интересные данные о местонахождении храмов и их насыщенности. Из нее видно, что в Иркутске было 48 храмов, в Верхнеудинске – 3, в Баргузине – 16, в Селенгинске – 13, в Нерчинске – 27, в ведомстве Нерчинского сереброплавильного завода – 12, в Киренске – 10, в Балаганске – 1, в Нижнеудинске – 18, в Нижнекамчатске – 8, в Якутске – 6, в Охотске – 1, в Олекминске – 1, в Жиганске – 1, в Зашиверске – 1, в Гижигинске – 1, в северо-восточных уездах – 6, в монастырях – 9; всего 182 церкви (Покровский, 1913. Т. 2. С. 873).

На основании приведенных сведений можно сделать вывод о развитии епархии. Составители переписи объединили городские храмы с уездными и ведомственными. За семь десятилетий ее существования количество церквей увеличилось бо-

лее чем в четыре раза. Их активно продолжали строить и при Вениамине Багрянском. По неполным данным, во время его правления в епархии было построено более 20 церквей (РГИА. Ф. 796. Оп. 13. Систематическая опись к делам канцелярии Синода о постройке церквей), в том числе, например, три новых каменных церкви в Иркутске (Кладбищенская, Преображенская и Борисоглебская), каменный собор в Нерчинске, церковь на о. Кадьяк и др. (Странник. 1877. № 9. С. 283; ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 749). Строительству каменных храмов во многом способствовал указ Синода (1801 г.), запрещавший строить деревянные церкви на месте ранее сгоревших (Там же. Д. 729).

Вениамин Багрянский вообще проявил себя активным руководителем епархии. Он не только заботился о семинарии и поощрял строительство церквей. Вениамин занимался и вопросами миссионерства. В 1799 г. по его распоряжению иркутский протоиерей Григорий Слепцов направился в Якутию с поручением посетить все отдаленные районы этого региона (Добронравин, 1863. С. 224). На протяжении 15 лет, до самой смерти епископа, Слепцов занимался там миссионерской деятельностью, проповедуя православие местным народам и обращая их в православие. Таким образом, при Вениамине на территории епархии действовало сразу две миссии (Болотова и Слепцова).

Вениамин занимался и организацией благотворительности. В его управление в Иркутске стали работать специальные богадельни, созданные для престарелых священно- и церковнослужителей, их вдов и сирот. Несмотря на то, что указ Синода о призрении охватывал только городское и соборное духовенство, а также несмотря на ограниченные финансы, выделяемые на это Синодом (250 рублей в год), иркутский архиерей не оставил без призрения и сельское духовенство, а впоследствии распространил эту систему и на светских лиц разных сословий (в основном, вдов), о чем сообщают сохранившиеся в архиве документы. Например, в 1797 г. в женскую богадельню при Иркутской Богородицко-Владимирской церкви были определены: вдова канонира Селенгинской артиллерийской команды Дмитрия Михайлова, вдова капрала из Верхнеудинска Михаила Туткова, вдова крестьяни-

на Федора Терентьева (ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 41. Л. 1, 2, 3).

В 1801 г. Вениамин Багрянский получил указ Синода, который предписал ему оказать помощь иркутским губернским властям, Он должен был помочь с комплектованием штата губернских чиновников (не хватало 70 человек). По его предложению Иркутская духовная консистория решила направить в губернский аппарат 25 семинаристов и 20 чел. из семей священников, остальных направить из Якутского, Нерчинского и Камчатского духовных управлений (Духовные управления были учреждены вместо заказов с аналогичными функциями) (Там же. Д. 65. Л. 2). При этом Вениамин высказал пожелание, чтобы место будущей службы соответствовало месту жительства. В своем ответе губернское правление согласилось распределять новых чиновников с учетом их желания (Там же. Л. 3).

Активно боролся Вениамин Багрянский с различными пороками и злоупотреблениями в среде епархиального духовенства. Так, только в 1796 г. он лишил духовного сана 5 чел. за пьянство, драки, кражи и другие неблагоприятные поступки (ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 11, 38, 48, 52, 92).

Столь энергичная деятельность епископа не могла не породить недовольства у части священно- и церковнослужителей. Кроме того, своей торопливостью он сам мог дать повод для критики. Во всяком случае, в 1802 г. в Синод поступил донос от секретаря Иркутской духовной консистории Попова о беспорядках и упущениях в ее делах (Там же. Оп. 1. Д. 889. Л. 83).

Судя по всему, основания для такого заключения у Попова имелись. Сохранившиеся списки членов консистории за 1790–1802 гг. свидетельствуют, что этот центральный, по сути, руководящий орган епархии в это время практически не имел постоянного состава. Если ранее членство в консистории длилось нередко десятилетиями, что придавало стабильность ее деятельности, то, начиная с 1794 г., консисторию лихорадит. Ее состав изменяется ежегодно, и не было ни одного ее члена, кто сохранял бы свое место постоянно (Там же. Л. 81–82). Конечно же, непрерывные кадровые

перестановки не могли не породить нестабильности.

Похожая картина наблюдалась и с настоятелями епархиальных монастырей. Если при предыдущих епископах они менялись нечасто (в основном, после смерти предшественника, или изредка из-за злоупотреблений того или иного игумена), то за двадцатипятилетнее правление Вениамина в мужских монастырях они поменялись по пять раз (Строев, 1877. С. 559, 561, 562, 563, 567).

В результате жалобы Попова Синод издал указ об учреждении специальной комиссии по ее проверке. Причем проверка была поручена Иркутскому губернскому правлению, что усугубило ситуацию, поскольку у епископа непросто складывались отношения с иркутским гражданским губернатором Н.И. Трескиным, который все время пытался подчинить себе духовенство и ограничить его са-

мостоятельность. В конфликте на стороне Н.И. Трескина принял участие и ректор семинарии Иакинф Бичурин (вызывавший недовольство Вениамина также своей самостоятельностью). Комиссия закончила свое расследование в 1804 г., отметив ряд нарушений и беспорядков в деятельности консистории, но повода для назначения нового епископа не нашла (ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 889). Однако этот конфликт, видимо, сказался на самочувствии Вениамина Багрянского.

Вообще, его двадцатипятилетнее правление как бы распадается на два периода. В первые годы он действует энергично, берется за самые разные дела, пытается улучшить положение епархии. После комиссии его поведение меняется, активность резко падает, видимо, происходит какой-то внутренний надлом. И практически до самой смерти 8 июня 1814 г. он уже мало чем проявляет себя.

Статья поступила 15.11.2017 г.

Article was received in November, 15, 2017

Библиографический список

Амвросий Орнатский. История российской иерархии. М., 1815. Т. 2. Ч. 1.

Добронравин К. Очерк истории русской церкви от начала христианства в России до настоящего времени. СПб., 1863. 430 с.

Дурново Н.Н. Девятисотлетие русской иерархии (988–1888). Епархии и архиереи. М., 1888.

Знаменский И. Положение духовенства в царствовании Екатерины II и Павла I. М., 1880. 186 с.

Знаменский П. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. 851 с.

Иркутские епархиальные ведомости, 1873. № 23.

Иркутские епархиальные ведомости, 1895. № 18.

Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и приделы. Казань, 1913. Т. 2. 966 с.

Странник. 1877. № 9.

Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877.

References

Amvrosii Ornatskii. *Istoriya Rossiiskoi ierarkhii* [History of the Russian hierarchy]. Moscow, 1815. Vol. 2. Part 1.

Dobronravin K. *Ocherk istorii russkoi tserkvi ot nachala khristianstva v Rossii do nastoyashchego vremeni* [An outline of the history of the Russian Church from the beginning of Christianity in Russia to the present day]. St. Petersburg, 1863. 430 p.

Durnovo N.N. *Devyatitsotletie russkoi ierarkhii (988–1888). Eparkhii i arkhieerei* [The ninetieth century of the Russian hierarchy (988–1888). Dioceses and bishops]. Moscow, 1888.

Znamenskii I. *Polozhenie dukhovenstva v tsarstvovanie Ekateriny II i Pavla I* [The position of the clergy in the reign of Catherine II and Paul I]. Moscow, 1880. 186 p.

Znamenskii P. *Prikladskoe dukhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra* [Parish clergy in Russia since the time of Peter's reform]. Kazan', 1873. 851 p.

Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk diocesan lists], 1873, no. 23. (In Russian).

Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk diocesan lists], 1895, no. 18. (In Russian).

Pokrovskii I.M. *Russkie eparkhii v XVI–XIX vv., ikh otkrytie, sostav i pridely* [Russian dioceses in the 16th–19th centuries, their discovery, composition and chapels]. Kazan', 1913. Vol. 2. 966 p.

Strannik [Wanderer], 1877, no. 9. (In Russian).

Stroev P.M. *Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei Rossiiskoi tserkvi* [Lists of hierarchs and abbots of Russian church monasteries]. St. Petersburg, 1877.

Ярославские епархиальные ведомости, 1861.
№ 51.

Сведения об авторе

Наумова Ольга Ефимовна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
e-mail: histor@istu.edu

Критерии авторства

О.Е. Наумова выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Yaroslavskie eparkhial'nye vedomosti [Yaroslavl diocesan lists], 1861, no. 51. (In Russian).

Information about the author

Olga E. Naumova,
Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation,
e-mail: histor@istu.edu

Attribution criteria

Naumova O.E. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and documents for publication, she owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.